

28 июля (10 августа)

Преподобномученик
Василий (Эрекаев),
преподобномученицы
Елена (Асташкина) и Анастасия (Камаева),
мученики
**Арефа Ерёмкин, Иоанн Ломакин, Иоанн
Сельманов, Иоанн Милёшкин**
и мученица
Мавра Моисеева

Ни на один год после того, как в России восторжествовала власть большевиков, не прекращались гонения на Русскую Православную Церковь. Один год от другого отличался лишь большей жесточенностью гонений и суровостью приговоров. Любая попытка осмысления прошлого России и ее настоящего с точки зрения иной, нежели большевистская, рассматривалась как контрреволюционный, антигосударственный заговор, а высказанная вслух жалоба на тяжелое положение народа или только лишь на свою собственную судьбу интерпретировалась как злостная клевета на государственный строй.

В начале 1937 года сотрудники НКВД Мордовии сочли достаточными для массовых арестов собранные ими «сведения о том, что в Торбеевском, Ковылкинском, Темниковском и Ичалковском районах существует контрреволюционная церковно-монархическая организация, возглавляемая» духовенством. В марте 1937 года были арестованы священники, монахини и крестьяне, всего двадцать два человека, проживавшие в этих районах, и заключены в тюрьму в городе Саранске, среди них – иеромонах Василий (Эрекаев), послушницы Елена (Асташкина) и Анастасия (Камаева) и миряне Арефа Ерёмкин, Иоанн Ломакин, Иоанн Сельманов, Иоанн Милёшкин и Мавра Моисеева.

Преподобномученик Василий родился 19 июля 1876 года в деревне Носакино Малышевской волости Спасского уезда Тамбовской губернии¹ в семье крестьянина Георгия Эрекаева. Жители деревни Носакино были приписаны к Успенской церкви в селе Старая Пичиморга, находившемся рядом с деревней. Окончив сельскую школу, он в 1898 году поступил послушником в Саровский монастырь в Темниковском уезде той же губернии. Сразу же после начала в 1914 году Первой мировой войны он был призван в армию и служил в обозе; после возвращения в монастырь он был пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и подвизался в обители до ее закрытия в 1927 году.

С 1932 года иеромонах Василий служил священником в Успенской церкви в селе Старая Пичиморга. 28 марта 1937 года он был арестован и допрошен. Следователь потребовал от него назвать – кого из верующих людей он знает в Торбеевском районе. Отец Василий ответил, что знает священника, с которым познакомился во время богослужения в храме в селе Виндрей, а затем общался во время чаепития на квартире; они говорили о тяжелой в настоящее время

жизни духовенства. 9 апреля следователь снова допросил отца Василия.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы являлись содержателем явочной квартиры контрреволюционного церковно-монархического образования и, будучи руководителем контрреволюционной группы... занимались распространением всевозможных контрреволюционных провокационных слухов? – спросил он.

– В том, что я якобы являлся содержателем явочной квартиры... и якобы был руководителем контрреволюционной группы, виновным себя не признаю, а также распространением всевозможных... слухов, направленных против существующего строя, я не занимался, – ответил иеромонах.

10 апреля отец Василий во время допроса вновь отверг предъявленные ему обвинения. 25 июля священник был снова допрошен, но снова отверг предъявлявшиеся ему обвинения.

Преподобномученица Елена родилась 11 июля 1878 года в селе Старое Дракино Наровчатского уезда Пензенской губернии² в семье крестьянина Василия Асташкина. Была послушницей в Покровском Шиханском монастыре в Городищенском уезде Пензенской губернии. После того как монастырь был закрыт, она вернулась в родное село, куда в то время переехали часть монахинь и послушниц из закрытых властями обителей. 16 марта 1937 года она была арестована вместе с послушницей Анастасией (Камаевой) и обвинена в том, что якобы «принимала активное участие на нелегальных сборищах <...>, вела пораженческую и антиколхозную агитацию, призывая участников сборищ не вступать в колхоз...». Сразу же после ареста начались допросы. 25 июля состоялся последний допрос, на котором следователь обвинил ее в том, что она вместе с другими вела контрреволюционную работу. Послушница на это ответила, что хотя всех названных следователем людей она действительно знает, но «совместно с ними, а также и одна агитации против советской власти и колхозов не вела».

Преподобномученица Анастасия родилась 29 октября 1879 года в селе Старое Дракино Наровчатского уезда Пензенской губернии в семье крестьянина Леонтия Камаева. Она подвизалась в Мокшанском Казанском женском монастыре, находившемся в уездном городке Мокшан, до его закрытия большевиками, после чего вернулась в родное село, была избрана председателем церковного совета и стала активной помощницей служившему здесь священнику. 16 марта 1937 года послушница Анастасия была арестована. Во время допросов она сообщила, что продавала в церкви свечи, собирала деньги для оплаты налогов, что требовали власти, угрожавшие в противном случае отобрать храм, но антисоветской деятельностью не занималась. На последнем допросе 25 июля 1937 года следователь потребовал от нее, чтобы она признала себя виновной в распространении провокационных слухов о советской власти и высказывании террористических измышлений по адресу коммунистов, на что послушница ответила: «Против советской власти я борьбу не вела и никаких плохих, порочащих советскую власть наговоров в населении не делала».

Мученик Арефа родился 12 ноября 1884 года в селе Красаевка Наровчатского уезда Пензенской губернии³ в семье крестьянина Петра Ерёмкина. В 1906 году он был призван в армию, где прослужил до 1909 года; когда началась Первая мировая война, он был вновь призван в армию и отправлен на фронт, откуда вернулся уже после окончания войны. По возвращении домой он стал заниматься земледелием. В 1931 году власти, невзирая на то, что у него была большая семья, отобрали у него лошадь, корову, хозяйственные постройки и

лишили его гражданских прав. В 1932 году он добился восстановления в правах.

20 марта 1937 года Арефа Петрович был арестован и обвинен в том, что в числе других крестьян собирался для слушания чтения Священного Писания и книг религиозного содержания, что соответствовало действительности, так как Арефа Петрович был неграмотен и потому слово Божие мог услышать, только когда его вслух читали другие.

Следователи НКВД обвинили всех арестованных в том, что после чтения они истолковывали прочитанное в контрреволюционном духе. Сразу же после ареста Арефа Петрович был допрошен. Выслушав заполненную с его слов анкету, он как неграмотный поставил под ней три креста, но на какие бы то ни было вопросы следователя отвечать отказался. 30 марта следователь возобновил допросы, спросив, признает ли себя Арефа Петрович виновным в предъявленном ему обвинении. «Нет, не признаю, – ответил тот. – Агитации против колхозов я не вел, на советских руководителей не клеветал». Следователь потребовал, чтобы обвиняемый как неграмотный поставил три креста под протоколом допроса в знак того, что протокол допроса ему был прочитан. Но Арефа Петрович отказался. 25 июля он был допрошен в последний раз. Следователь заявил, что показаниями свидетелей он уличается в ведении вместе с ними контрреволюционной деятельности, на что Арефа Петрович ответил, что, хотя он и знает этих людей и посещал названный дом, но никакого отношения к контрреволюционной деятельности не имеет. Ставить крест вместо подписи он, однако, отказался; и тогда следователь предложил ему поставить под протоколом вместо креста отпечаток пальца, от чего Арефа Петрович тем более отказался, не пожелав и объяснять причину отказа.

Мученик Иоанн родился 30 мая 1884 года в деревне Чётово Спасского уезда Тамбовской губернии⁴ в семье зажиточного крестьянина Василия Ломакина, имевшего мельницу. В 1916 году Иван был призван в армию, где прослужил полтора года. 19 марта 1937 года он был арестован и обвинен в том, что, поддерживая тесные отношения с проживавшими по соседству иеромонахом Василием (Эрекаевым) и сапожником Иваном Сельмановым, «совместно с последними вел организованную антиколхозную агитацию, стремясь удержать единоличников от вступления в колхоз».

Будучи допрошен, он не признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях и как неграмотный поставил под протоколом, зачитанным ему следователем, три креста.

Мученик Иоанн родился в 1900 году в селе Салазгорь Спасского уезда Тамбовской губернии⁵ в семье сапожника Ильи Сельманова. Закончив школу, он стал, как и его отец, сапожником. С 1920 по 1922 год Иван служил в Красной армии шорником. В 1931 году он был арестован за неуплату налогов и приговорен к десяти годам заключения; такого срока по этой статье не предусматривалось, и он был освобожден. 19 марта 1937 года Иван Ильич снова был арестован и обвинен в том, что, будучи связан со священниками и монахинями, «распространял провокационные слухи о войне, развале колхозов; одновременно являлся вдохновителем контрреволюционного движения, использовав для этой цели решение о закрытии церкви в селе Салазгорь».

– Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении? – спросил его следователь.

– Нет, не признаю. Собираюсь в своем доме не проводил, о колхозах никаких провокационных слухов не распространял и угроз по адресу колхозников не

высказывал, – ответил Иван Ильич.

Мученик Иоанн родился в 1902 году в селе Салазгорь Спасского уезда Тамбовской губернии в семье крестьянина Василия Милёшкина. С 1924 по 1926 год он служил в Красной армии. В 1929 году, будучи председателем колхоза, он был принят в кандидаты Коммунистической партии. В 1930 году он был привлечен как должностное лицо к ответственности по обвинению в бездействии и халатности и приговорен к одному месяцу принудительных работ. В ноябре 1932 года он был из партии исключен. 19 марта 1937 года Иван Васильевич был арестован и обвинен в том, что, «являясь активным членом контрреволюционной организации, <...> изображал советскую власть как власть антихриста, а руководителей партии и правительства называл антихристовыми слугами, призывал население не подчиняться законам советской власти, высказывал террористические измышления по адресу коммунистов и колхозников».

– Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении? – спросил его следователь.

– Я советской власти не признаю, – сказал Иван Васильевич, – ей не подчиняюсь, я подчиняюсь только одному Богу, а поэтому никаких показаний давать не буду.

Следователь, записав его ответ и зачитав вслух протокол допроса, потребовал, чтобы обвиняемый расписался под ним, но

Иван Васильевич отказался. И следователь вынужден был записать, что обвиняемый «от подписи отказался и заявил, что подписывать советские бумаги считает за грех».

На помощь следователю был вызван штатный свидетель, который показал, будто Иван Васильевич называл себя прозорливым, распространял слухи о свержении советской власти, считал советскую власть властью антихриста, а руководителей партии и правительства – слугами антихриста, говорил, что вступление в колхоз равносильно тому, чтобы отдаться в руки антихриста и служить ему, агитировал, чтобы родители не отдавали обучать детей в советские школы, называя это обучение антихристовым; он «превратил свой дом в штаб-квартиру бродячего контрреволюционного элемента, с которым проводит нелегальные контрреволюционные сборища», а также вел тесные отношения с местным священником и монахиней, которая направляла к нему странников.

25 июля 1937 года Иван Васильевич был вызван на допрос в последний раз; ему было предложено подписать протокол об окончании следствия. На все просьбы следователя он отвечал: «Ничего говорить не буду. Повторяю, что я советской власти не подчиняюсь и ее не признаю, подчиняюсь я только одному Богу».

Следователь снова вынужден был записать: «от подписи отказался и заявил, что подписывать советские бумаги считает за грех».

Мученица Мавра родилась в 1875 году в селе Шадым Наровчатского уезда⁶ Пензенской губернии в семье крестьянина Василия Моисеева. Она была арестована 20 марта 1937 года и обвинена в том, что предоставляла свой дом для встреч верующих с местным священником, «на которых принимала участие в распространении провокационных слухов о свержении советской власти, развале колхозов и уничтожении колхозников, вела антиколхозную агитацию; кроме этого возглавляла незаконный сбор средств для целей организации под видом ремонта церкви».

Будучи допрошена, Мавра Васильевна категорически отказалась признавать

себя виновной, поставив под протоколом допроса как неграмотная три креста. После нескольких месяцев допросов она в последний раз была вызвана к следователю 25 июля.

– Показаниями свидетелей... вы изобличаетесь в том, что... вели контрреволюционную работу против советской власти и ее мероприятий, в частности против коллективизации. Признаетесь в этом? – спросил ее следователь.

– Никаких показаний об этом я давать не буду, – заявила Мавра Васильевна, – и разговаривать с безбожниками не буду, и прикладывать отпечаток пальца к протоколу допроса не стану.

5 августа 1937 года тройка НКВД приговорила иеромонаха Василия (Эрекаева), послушниц Елену (Асташкину) и Анастасию (Камаеву) и мирян Арефу Ерёмкина, Иоанна Ломакина, Иоанна Сельманова, Иоанна Милёшкина и Мавру Моисееву к расстрелу. 10 августа 1937 года они были расстреляны и погребены в общей безвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.2»

Тверь. 2016. С. 149–159

Примечания

¹ Ныне Торбеевский район Республики Мордовия.

² Ныне Ковылкинский район Республики Мордовия.

³ Ныне Торбеевский район Республики Мордовия.

⁴ Ныне деревня Старое Чётово Торбеевского района Республики Мордовия.

⁵ Ныне село Салазгорь Торбеевского района Республики Мордовия.

⁶ Ныне Ковылкинский район Республики Мордовия.